

ДЕБЮТ ДИРИЖЕРА МЕЛИК-ПАШАЕВА

Вечерняя Москва 16 июня 1931 г.

Впервые дебютировавший в Москве в опере «Аида» молодой дирижер А. Ш. Мелик-Пашаев сразу сумел доказать аудитории, что он располагает всеми данными для того, чтобы стать достойной заменой крупным величинам старого поколения. У него для этого есть все: высокая музыкальность и хороший вкус (что для дирижера очень важно), красивый и уверенный жест, сочетающийся с общей законченностью и зрелостью трактовки. Он сумел заинтересовать даже такой квалифицированный коллектив, как оркестр и вокальную группу Большого театра. Об этом свидетельствует шумный успех, сопровождавший выступление молодого дирижера. Правда, его исполнение не лишено недостатков. Он иногда еще не полностью владеет всем коллективом и порою переносит внимание на оркестр в ущерб певцам, но отчасти это объяснимо гастрольными условиями.

Мелик-Пашаев — самая яркая и обещающая величина среди нашей дирижерской молодежи.

Кстати, об «Аиде» в Большом театре. В первой картине задник не был спущен донизу, и под монументальным египетским храмом мелькала советская обувь работников сцены. В картине возвращения Радамеса, среди многочисленных египтян, стояла группа добросовестно облаченная в египетские костюмы и шалочки, но опоясанная медными геликонами и трубами с маркой Юлия Генриха Циммермана. Эти «египтяне» держали перед собою в руках ноты. Эти и многие другие следы небрежности воплывают в этом спектакле. Нужно привести «Аиду» в порядок, ибо эта опера еще долго не сойдет с репертуара.

Н. КОРЧМАРЕВ.